

Татьяна Любимая

**Я ТЕБЯ ТОЖЕ
ЛЮБЛЮ.
РОМКИНЫ
ПОДАРКИ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Λ93

Любимая, Т.

Λ93 Я тебя тоже люблю. Ромкины подарки / Т. Любимая. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. – 358 с. – (Мой! Моя! Мои!).

ISBN 978-5-521-91681-8

После расставания с девушкой Роман Вертинский сбегает от назойливых родителей в деревню. Покой ему не светит и там. Сначала соседи за стеной спать не дают, потом приходится расследовать таинственные кражи в местном магазине. Тринадцатилетний парнишка почему-то путается под ногами и кого-то здорово напоминает. А еще надо спасти странную соседку с маленьким ребенком от нехороших людей и заодно в нее влюбиться. Подождите, от кого, говорите, она родила сына? Как тесен мир!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91681-8

© Любимая Т., 2023
© Хаимович Х., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

П р о л о г

Тук-тук-тук.

Открываю глаза. Темно. Это что еще за туки такие?

Высунув руку из-под пухового одеяла, тянусь к телефону. Экран показывает 23:00 и тухнет. Сплю всего час.

Взбиваю подушку кулаком, закрываю глаза.

Тук-тук-тук.

Не показалось.

Тихий стук, как, например, костяшкой пальца, идет из-за стенки, но там полдома пустоует, насколько мне известно, уже полгода. В домовых, чертей и привидений естественно не верю, но тут мыслишки об их существовании мелькнули.

Тук-тук-тук снова. Не смешно уже.

— Щас постучу по голове! А ну живо спать! — рявкаю в стену.

— Мама, там барабашка кричит! — раздается за стенкой тоненький испуганный детский голосок.

— Сашенька, там не барабашка, там соседи. Спи, солнышко, — слышу шаги и красивый женский голос. Мелодичный, ласковый. Далее тихий разговор женщины и ребенка, снова шаги.

Тишина.

Тук-тук-тук.

— Саша, дай поспать! — не кричу, но говорю громко.

— А ты не храпи!

— Я не храплю.

— Храпишь!

— Ладно. Больше не буду.

ГЛАВА 1. РОМАН. ДАВАЙ ПОЖИВЕМ... ОТДЕЛЬНО

Откинувшись на спинку сиденья, вот уже полчаса сижу в машине перед подъездом своего дома. Домой идти не хочется.

По радио веселый треп ведущих. Иногда слух цепляют слова, фразы, смех, остальное — фоном. Солнце спряталось за соседней высоткой. Восьмой час. Душно, перед дождем, наверное.

На шум мотора открываю глаза. Напротив остановилась темно-синяя Ауди, окна тонированные. Из машины выпархивает Дина, чуть задерживается на крылечке, оборачивается, взмахивая рукой. Щеки румяные, улыбка...

Ауди, шлифанув колесами, сорвалась с места. Придурок, а если из детей кто выскочит? Двор же.

Еще пятнадцать минут тупо смотрю на дверь, за которой скрылась Дина. Поднимаюсь домой. Дверь отмыкаю своим ключом.

— Дина, я дома! — сообщаю с порога. Разуваюсь.

— Я тоже, — кричит из кухни. — Скоро ужин будет.

— Я не голоден.

Дина выходит из кухни. Не переодевалась, только фартук повязала поверх платья.

— Не голоден? — заглядывает в глаза, тут же отводит.

— Чай попою.

— Аха. Сейчас поставлю.

Тщательно мою руки в ванной. Прохожу на кухню, сажусь за стол. Две чашки налиты, сахарница, вазочка с печеньем. Дина суетится возле мойки.

— Бутерброды нарезать? Хочешь? — не глядя.

— Ничего не хочу. Сядь, Дина.

Вытерев руки о полотенце, садится напротив.

— Ты хотела поговорить со мной, верно? — смотрю прямо в глаза. — По-моему, момент подходящий.

— Аха.

Настраивается. Пышная грудь вздымается с каждым вдохом все выше.

— Ром, давай поживем отдельно? Ну, не сейчас, а вообще... У меня скоро квартира освободится...

Сказала и словно сама испугалась того, что произнесла. Опустила виноватый взгляд в кружку с чаем.

Чего-то подобного я ждал на протяжении последних нескольких недель, поэтому даже не удивился. Не ладится у нас с Диной семейная жизнь. Поторопились мы сходиться, это я понял почти сразу, но решил, что стерпится-слюбится. Притремся, влюбимся, заживем счастливо, детей нарожаем. Когда перед глазами яркий пример семейной идиллии у сестры или лучшего друга, то какое-то время казалось, что и у нас возможно так же. Но нет. Притирались долго, влюбиться не получилось, остального тем более не намечается. Не всем так везет, как Кире с Пашкой или Глебу с Катей.

— У тебя кто-то есть? — спрашиваю без каких-либо эмоций в голосе. Есть, конечно, сам же видел.

Наверное, надо закатить скандал, схватить гражданскую жену за плечи, встряхнуть хорошенько, наорать, какая она дура...

Только это даст Дине ложную надежду, что у меня есть к ней какие-то чувства, а их нет. Нет, и все, как глубоко в ду-

шу ни заглядывай, ни выискивай. Дыра там черная. Дина чувствует, поэтому и позволила себе того, на Ауди.

Пунцовые щеки жены выдают ее с потрохами. Есть. Под ребрами у меня еще там, во дворе, ничего не екнуло, даже мужское самолюбие осталось не задетым.

Дина сжимает кружку тонкими красивыми пальчиками с розовым маникюром, будто замерзла и теперь греется. На левом безымянном пальце блестит рубиновой дорожкой золотое колечко. Раньше она его носила на правом. Не мой подарок. Дина кольцо купила сама на годовщину нашего знакомства. Может быть, мне самому надо было ей его подарить, но тогда бы она могла расценить это как помолвку, а жениться я не готов. На Дине не готов.

Дина девушка красивая. Волосы вьются мелкими кудряшками вокруг хорошенького личика. Улыбка у нее приятная, фигура стройная. Такую девушку без внимания не оставит разве что только слепой. Зрячие цветами одаривали часто. Как ни приду в «Карамельку», у Дины за стойкой новый букет. «От поклонника», — отвечала кокетливо. Я для вида злился, потом забил. Зачем играть обиженного, если на самом деле это не трогает? Я ж не актер.

В «Карамельку» ходить стал реже и реже, потом и вовсе перестал. «Пьяную вишню» родителям теперь зять покупает, а я налегке или с тем, что мать закажет в городе.

— Прости, Ром...

— Мгм.

Чувствую себя неуютно в собственной квартире. Чужим. И вокруг все чужое: эти кружки, что Динка купила на первой неделе как сошлись, занавески в цветочек, полотенца, чайник. Куда ни глянь — все не мое.

Оставаться здесь не хочется.

— Я у родаков пока проживу. Как съедешь, сообщи.

Поднимаюсь из-за стола, иду в спальню. Несколько секунд стою посреди комнаты. Забыл, что хотел сделать. Ах да, надо ж вещи собрать.

Достаю с антресолей чемодан и начинаю складывать все подряд: рубашки, брюки, что висят в левом углу. В правом — вещи жены, теперь можно сказать — бывшей. Туда же кидаю носки, трусы, майки. На первое время хватит.

Чувствую спиной Динкино присутствие.

— Когда планируешь съехать? — спрашиваю, не оборачиваясь.

— Через неделю у квартирантов закончится срок аренды... Продлевать не буду.

А почему не к Нему? Хотя мне все равно.

— Хорошо, — киваю, не глядя.

У Дины двушка в старой части города, досталась ей от бабушки. У меня трешка почти в центре. Когда съезжались, вопросов, где жить, не возникло.

Засовываю галстуки в чемодан, хотя на кой они мне — убей, не пойму. Купил один, чтобы был, второй Дина подарила. Ни первый, ни второй ни разу не надел.

Застегиваю чемодан, пихаю в боковой карман зарядку от телефона.

— Вроде все, — говорю скорее себе, осматривая комнату.

— Ром, — Дина подходит ближе, заглядывает в глаза. — Ты не сердись на меня?

— Все нормально, кудряшка, — улыбаюсь ей уголком губ. — Не вышло у нас, бывает. Давно пора было разойтись. Не скучай.

Трункаю ее по носу, беру чемодан, иду на выход.

Только когда закрываю за собой дверь, чувствую облегчение.

И почти сразу напрягаюсь, представляя реакцию родителей.